

СУД ИСТОРИИ: ДЕЛО СВЯЩЕННИКА ДМИТРИЯ ЛЕОНТИЕВСКОГО

Шеянов Григорий Геннадьевич
кандидат медицинских наук
(г. Москва)
sheyanovgg@mail.ru

Аннотация. В статье прослеживается трансформация исторической памяти об одном трагическом событии времен Гражданской войны на Русском Севере — расстреле шестерых членов волостного исполкома села Тамица Онежского уезда Архангельской губернии. Одним из отрицательных героев этого сюжета невольно стал священник села Тамица Дмитрий Философович Леонтиевский, впоследствии — узник первого лагеря принудительных работ на Соловецких островах. Память поколений сохранила образ «попа-предателя», впрочем, иногда допуская путаницу с его именем, Внимательно проработав исторические источники и проведя реконструкцию событий столетней давности, автор статьи оставляет открытым вопрос о подлинной роли отца Дмитрия Леонтиевского в этой драме

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, духовенство, православный приход, Гражданская война, политические репрессии, Архангельская губерния, Соловецкие острова Новомученики Российские, историческая память, краеведение.

Жизненный путь

Наш главный герой — Дмитрий Философович Леонтиевский — родился в 1867 году в Печорском уезде Архангельской губернии, в семье священника. После окончания Архангельского духовного училища он двадцать лет служил псаломщиком и три года — дьяконом в Ровдогорском приходе Холмогорского уезда. Дважды получал благодарность за обучение детей церковному пению. В 1908 году Дмитрий Леонтиевский принял священническую хиротонию и был назначен в село Сюзьма Архангельского уезда. Священник был женат и имел семерых детей¹. Он получал неизменно хорошие аттестации благочинного: «Чтение, пение и катехизис знает очень

¹ ГААО. Ф. 29. Оп. 32. Д. 81. Нумерация листов отсутствует; Архив РУ ФСБ РФ по Архангельской обл. Д. П-17966. Л. 7, 8; АЕВ. 1895. № 1. С.4 ; АЕВ. 1908. № 17. С. 193; Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии/ Архангельский епархиальный церковно-археологический комитет. Вып. 1. Уезды; Архангельский и Холмогорский. Архангельск: Типо-литография наследников Д. Горяйнова, 1894. С. 277.

хорошо, поведения отлично-хорошего, трезвый, по службе исправен, служит благоговейно, церковное писмоводство ведет вполне исправно»².

Село Сюзьма «по бедности и малочисленности прихожан» не могло дать своему клиру хорошего материального обеспечения³. В 1918 году священники перестали получать государственное жалование, и большое семейство о. Димитрия оказалось в бедственном положении. Сюземская волостная управа назначила священнику очень скромное содержание, при этом не разрешив ему совершать требы в соседней деревне Красногорской и предложив в случае нежелания служить приискывать другой приход. О. Димитрий подавал слезные прошения о переводе в Ровдогоры — место его дьяконского служения, где имелась пахотная церковная земля, от которой священник «получил бы кусок хлеба». Осенью 1918 года Духовная консистория приняла другое решение: «Предоставить свящ[еннику] Леонтиевскому Тамицкий пр[иход] Онежского уезда» (в селе Тамица имелась пахотная и сенокосная церковная земля, да и сам приход был значительно крупнее Сюземского). В декабре о. Димитрий приехал в Онежский уезд, а в 2 января 1919 года «принимал от приходского Совета церковное имущество» в селе Тамица⁴.

В сентябре 1919-го в Тамице произошло событие, которое определило дальнейшую судьбу священника и которое станет осевым сюжетом нашего рассказа, Вот как это событие описано в архивных документах 1920–1921 годов прежде всего — в следственном деле священника Димитрия Леонтиевского⁵.

Тамицкая трагедия.

Во времена Гражданской войны власть в городе Онеге менялась б раз. Село Тамица, расположенное в сорока километрах от уездного города, тоже не раз переходило из рук в руки. Очередная смена власти случилась осенью 1919 года, когда Красные войска уходили из Онеги. В сентябрьский лень «в Тамицу пришла первая партия белых, как говорили. разведывательная партия»⁶. Вечером того же дня о. Димитрий с дьячком шли из церкви после

² ГААО. Ф. 29. Оп. 32. Д. 81.

³ Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. С. 217.

⁴ ГААО. Ф. 29. Оп. 1. Т. 2. Д. 1330. Л. 1–3, 6.

⁵ Данное описание несколько отличается от версии, изложенной з современных краеведческих статьях и широко известной в Онежском районе, но сопоставление этих версий не входит в нашу задачу.

⁶ Архив РУ ФСБ РФ по Архангельской обл. Д. П-17966. Л. 7.

вечерней службы, и их остановил белый офицер (дьячок в своих показаниях называет его штабс-капитаном Корзининым⁷). Офицер отвел священника в сторону и «стал спрашивать, какие есть в деревне большевики»⁸.

С этого момента показания участников событий расходятся. По версии о. Димитрия, он ответил офицеру: «Так как я в приходе мало времени, я не знаю убеждения народа, а по словам дьячка, носящим яркую эмоциональную окраску, — наш шура (т. е. о. Димитрий — Г. Ш.) продался, не обдумав того, что будет впереди, и доказал про наш исполком, в числе шести человек»⁹. Дальше версии обоих совпадают — шестеро членов Тамицкого волостного исполкома были арестованы белыми и расстреляны за селом. К о. Димитрию обратились родственники расстрелянных с просьбой похоронить их и отслужить панихиду, но священник категорически отказался это сделать. Как он потом объяснял, причиной отказа был прямой запрет белогвардейских властей¹⁰.

Мытарства.

После возвращения красных в феврале 1920 для о. Димитрия настали тяжелые времена. «Тамицкий волостной исполком обвинил священника Д. Леонтьевского в доносе на б человек, убитых осенью 1919 гола белыми, строго судил за его отказ отпеть их и в наказание заставил вместе с другими 8 „буржуями“ откопать тела тех убитых, похоронить в новую могилу в церковной ограде алтаря Сретенского храма, <...> вместо крестов на могиле оставлены красные флаги»¹¹, Совершить отпевание расстрелянных о. Димитрию на этот раз не позволил волостной исполком, который для отпева пригласил священника Покровского прихода.

Вскоре, во время Великого поста, о. Димитри «по настоянию „сознательных“ товарищей <...> был назначен в наряд по перевозке хлеба из с[ела] Сороки Кемского уезда, в Тамицу, на что им употреблено около 3 недель»¹². А тем временем священника разрабатывала агентура ЧК. Некий «сотрудник» во время проживания в Тамице «узнал, что жена расстрелянного председателя Кабикова спрашивала офицера, за что моего мужа расстреляли, ведь он ни в чем не виноват, но офицер просил ее замолчать и добавил, что только

⁷ Осенью 1919 г. в Онежском отряде белых войск Северного фронта служил подпоручик Александр Николаевич Корзинин: см: Волков С. В. База данных № 2: «Участники Белого движения в России». — URL: www.swolkov.org (дата обращения: 02.01.2024 г).

⁸ Архив РУ ФСБ РФ по Архангельской обл. Д. П-17966. Л. об.

⁹ Там же.

¹⁰ Там ж. Л. 3–4 об., 7 об., 12.

¹¹ ГАО. Ф. 1025. Оп. 5. Д. 1258. Л. 72 об.

¹² Там же. Л. 73.

одному попу верим. А расстрелянный Иван Волков перед смертью кричал, что пот наш предатель»¹³.

Односельчане помнили и более мелкие грехи, совершенные о. Дмитрием при белой власти. То, как во время горячего политического спора с дьячком, когда тот «стал защита интересы рабоче-крестьянской власти», священник в раздражении сказал: «Я тебя скоро на Мудьюгу отправлю» (впрочем «дело это потом замялось» без каких-либо последствий для красного дьячка)¹⁴. А жена о. Дмитрия, учительница местной школы, «очень часто горячилась на учеников, детей и братьев красноармейцев, и кричала: „Ах вы большевицкие отродья“»¹⁵.

1/14 апреля 1920 года, на Светлой седмице, о. Дмитрий был арестован «у паперти церковной» и «уведен под конвоем в г[ород] Онегу». Как утверждала матушка Ольга Леонтиевская. «по весенней распутице его, старика, страдающего грыжей» вели пешком. В тот же день милиционер Тамицкой волости доставил священника в Особый отдел ЧК с пояснением, что «поп Дмитрий Леонтьевский — ярый приверженец белых, по указанию которого осенью 1919 г. расстрелян наш Красный исполком»¹⁶.

Девятнадцатого апреля в Особый отдел поступило обращение «от Тамицкого приходского совета и прихожан» за подписью 23 человек, которые утверждали, что не знают причины задержания о. Дмитрия, и покорнейше просили «освободить священника из-под ареста или дать на поруки прихожанам»¹⁷. Это прошение не было удовлетворено. В конце 1920 года благочинный свидетельствовал, что в Тамице «многие скорбят об аресте настоятеля своего о. Д. Леонтиевского и раскаиваются в издевательствах над ним (принуждение выкапывать тела казненных, наряд для поездки в Сороку и прочие более мелкие обиды)»¹⁸.

Преступление и наказание.

Тринадцатого мая 1920 года дело о. Дмитрия рассматривала печально известная «Комиссия по пересмотру следственных дел и разгрузке Архангельского Губисправдома» под председательством полномочного

¹³ Архив РУ ФСБ РФ по Архангельской обл. Д. П-17966. Л. 2.

¹⁴ Там же. Л. 4 об. – 5. На острове Мудьюг при белогвардейском правительстве Северной области находился концентрационный лагерь для пленных красноармейцев, а затем ссыльно-каторжная тюрьма.

¹⁵ Архив РУ ФСБ РФ по Архангельской обл. Д. 1-17966. Л. 3.

¹⁶ Там же. Л. 1, 8, 12; ГААО. Ф. 1025. Оп. 5. Д. 1258. Л. 69 об.

¹⁷ Архив РУ ФСБ РФ по Архангельской обл. д. П-17966. Л 6 – 6 об.

¹⁸ ГААО. Ф. 1025. Оп. 5. Д. 1258 Л. 73 об.

представителя Всероссийской ЧК М. С. Кедрова. Краткий протокол заседания гласил, что о. Дмитрий «по материалам секретной агентуры Г<убернекой> ЧК выдал члена Совета — Кавилова¹⁹, который был расстрелян белыми. Односельчанам, настроенным сочувственно к Советской власти, угрожал Мудьюгой. Сам категорически отрицает обвинение». Был вынесен приговор — «принудработы в лагере сроком на пять лет»²⁰.

Благочинный докладывал на рубеже 1920/21 годов о том, что о. Дмитрий «в настоящее время находится на принуди- тельных работах в Соловецком монастыре»²¹. Очевидно, речь шла о первом Соловецком лагере принудработ, действовавшем с мая 1920 по май 1921 года и принимавшем, главным образом, жителей Архангельской губернии, осужденных ЧК и Ревтрибуналами за преступления против Советской власти²².

Супруга священника ходатайствовала об освобождении о. Дмитрия, настаивая на его невиновности. Она писала: «Он, по своей малограмотности, бедности, никогда не занимался политикой, а работою вдвоем со мною»²³. Но хлопоты были тщетны. 25 октября 1921 года Коллегия Губернской ЧК постановила не применять досрочное освобождение в отношении о. Дмитрия²⁴. 5 декабря Распределительная комиссия при исправительно- трудовом отделе Губюста вынесла постановление «не применять к попу Леонтьевскому амнистии, объявленной в ознаменование 4-й Годовщины Великой Октябрьской Революции»²⁵. Очевидно, комиссия не имела информации о том, что еще 19 ноября 1921 года о. Дмитрий скончался в пересыльно-распределительном пункте отдела принудработ Архгубчека в городе Архангельске²⁶.

Священник Дмитрий Леонтиевский был реабилитирован 15 мая 1992 года²⁷.

Судьба о. Дмитрия представляет интерес и для Онежских краеведов, и для исследователей истории Соловецких островов, поскольку доносит крупницы информации об одном из малоизученных периодов их истории —

¹⁹ Протокол содержит ошибку. Как сказано выше, в донесении «секретной агентуры» упоминался председатель волостного исполкома Кабиков.

²⁰ Архив РУ ФСБ РФ по Архангельской обл. Д. П-17966. Л. 9.

²¹ ГААО. Ф. 1025. Оп. 5. Д. 1258. Л. 69 об.

²² Яковлева А. П. Соловки на смене эпох, 1917–1923. Монастырь — Лагерь принудработ — Совхоз — СЛОН. Архангельск; Соловки: Лоция, 2021. С. 80, 81, 99, 100.

²³ Архив РУ ФСБ РФ по Архангельской обл. Д. П-17966. Л. 12 об.

²⁴ Там же. Л. 13 об.

²⁵ ГААО. Ф. Р-215. Оп. 3. Д. 15. Л. 131, 132.

²⁶ Архив РУ ФСБ РФ по Архангельской обл. Д. П-17966. Л. 15.

²⁷ Там же. Лист не пронумерован.

существовании первого лагеря принудительных работ. Но особенно интересен этот сюжет своим бытованием в исторической памяти.

Память.

Могила членов волостного исполкома возле Сретенского храма в Тамице пережила храм. Сейчас на его месте построен сельский клуб. Со временем на этой могиле появился памятник табличкой «Красным воинам, погибшим боях за Родину с интервентами и белогвардейцами 1918–1920 гг.» Хотя похороненные на этом месте не были воинами и погибли не в бою. А жители Тамицы помнили убитых исполкомовцев и историю «попа-предателя».

Эта история освещалась в публикациях газеты «Советская Онега», начиная с 1970-х годов²⁸. В 2017 году в онежском краеведческом сборнике «В вихре двух революций»²⁹ (в значительной мере с сохранением советской стилистики рассказов о Гражданской войне). Эту историю вспоминают пользователи социальных сетей в тематических группах, посвященных селу Тамица. В 2022 году возле могилы исполкомовцев в Тамице был установлен информационный стенд, сообщающий тот же нарратив.

Этот краеведческий нарратив совпадает с архивными документами в перечислении главных событий сентября 1919 года, но существенно различается с ними в описании деталей. В его основе лежат рассказы тамичан, зафиксированные и литературно обработанные спустя много десятилетий после описываемого времени и содержащие довольно разнородные сведения. Некоторые из этих сведений хорошо согласуются с архивными данными и сообщают важные дополнения к ним. Например, о том, как односельчане узнавали о «предательстве» попа от сочувствующего рабоче-крестьянской власти дьячка который успел рассказать об этом «предательстве» члену исполкома Ивану Фёдоровичу Волкову незадолго до ареста того белогвардейцами³⁰. Это был тот самый Иван Волков, который, по сведениям секретного агента ЧК, кричал перед казнью: «Поп наш — предатель!»³¹.

²⁸ Можайцева Н., Венедиктов А. Путь деревни // Советская Онега. 1977. 5 ноября; Киселев В. В. От рук карателей // Советская Онега. 1989. 9 сентября; Волкова И. Спасибо тамичанам за заботу // Советская Онега. 1989. 21 сентября.

²⁹ Суханова Л. Г. Тамичские жители в Гражданской войне // В вихре двух революций. Краеведческий альманах. Вып. 3. Онега. 2017. С. 52–55; Волкова И. М. Жестокая расправа // Там же. С. 56–59.

³⁰ Волкова И. М. Жестокая расправа. С. 56.

³¹ Архив РУ ФСБ РФ по Архангельской обл. Д. П-17966. Л. 2.

Другие детали этих рассказов больше напоминают витиеватые литературные приемы. Известно, что в житиях святых встречаются некоторые сведения, предназначенные не для создания исторически достоверной картины, а для настроя читателя на восприятие цельного образа святого. В нашем случае схожие драматургические приемы используются для написания своеобразного «антижития» о Дмитрия — создания яркого образа «попа-предателя». Один из авторов краеведческого альманаха повествует:

«После молебна поп Дмитрий вытащил из-под крышки налоя вчетверо сложенный лист и передал его офицеру. Это был список сторонником Советской власти.

— Ознакомьтесь, господин офицер, — сказал он.

— хорошо. Великолепно, отец Дмитрий! <...> Вашей заслуги командование не забудет. Выражаю вам благодарность!»³².

Напомним, что показания о Дмитрия, и дьячка в следственном деле 1920 года сходятся в том, что разговор офицера со священником состоялся по инициативе офицера и происходил на улице, когда священник и дьячок возвращались из церкви после вечерни³³.

Работа над ошибками.

Настоящим нагромождением исторических ошибок стала публикация Информационного Агентства REGNUM от 20 августа 2019 года под заглавием «Тамица: это гражданская война»³⁴.

Кратко пересказывая статьи из упомянутого нами краеведческого сборника, автор публикации старательно не замечает имени фигурирующего в этих статьях «попа Дмитрия». И после повествования о безымянном «попепредателе» автор помещает краткую биографию Виталия Алексеевича Попова — священника села Нименьга и села Тамица», расстрелянного по приговору ЧК в 1920 году. Автор указывает, что приведенные сведения об о. Виталии заимствованы из биографического справочника о

³² Суханова Л. Г. Указ. Соч. С. 52.

³³ Вечернее богослужение в храме может свидетельствовать о том, что события происходили накануне церковного праздника. Это согласуется с воспоминаниями свидетельницы событий И. М. Волковой: «Назавтра был религиозный праздник, который в народе называли „Иван-постный“» (В вихре двух революций. С. 56.). Можно предположить, что казнь членов исполкома состоялась в ночь с 10 на 11 сентября (канун праздника Усекновения главы Иоанна Крестителя). Но в краеведческой литературе утвердилась другая дата — ночь с 7 на 8 сентября 1919 года.

³⁴ Станулевич В. Путешествия по Русскому Северу. Тамица: это гражданская война. URL: regnum.ru/news/2695046 (дата обращения: 02.01.2024).

репрессированных служителей Церкви³⁵, и сразу приводит большую цитату из обращения епископа Архангельского и Холмогорского Тихона к читателям справочника: «Страницы этой книги, повествующие о свидетелях веры, пропитаны драгоценной кровью достойнейших людей России. Их имена — не только наше вечное культурное достояние. Это наш духовный генофонд, нравственное богатство народа»³⁶. Нетрудно догадаться, какой вывод, по задумке автора статьи ИА REGNUM, должен сделать читатель после сопоставления нарратива о «попе-предателе» со справочной информацией об о. Виталии Попове и цитатой Владыки Тихона.

Этот прием автора публикации близок к хуле на новомучеников Российской Церкви и может быть назван клеветой на о. Виталия Попова, служившего священником в Тамице 1888–1902 годах и не имевшего никакого отношения к событиям 1919 года. Отец Виталий является кандидатом на канонизацию от Архангельской митрополии; сведения о его мнимой причастности к гибели исполкомовцев могли бы стать препятствием для его канонизации и требуют аргументированного опровержения. Надеемся, что таким опровержением сможет послужить наша статья Но и о. Димитрий Леонтиевский заслуживает защиты перед судом истории, а вопрос о его причастности к убийству исполкомовцев в Тамице следует оставить открытым. Ведь даже в жестоком 1920 году в обвинительной части приговора было упомянуто, что священник Леонтиевский «категорически отрицает обвинение»³⁷. Можно сказать уверенностью, что если бы печально известная комиссия Кедрова сочла доказанной вину священника в гибели шестерых представителей Советской власти, то о. Димитрий не отделался бы заключением в лагерь, и приговор комиссии был бы максимально суровым. Получается, что наша историческая память судит о. Димитрия строже, чем судила комиссия Кедрова, что, безусловно, не делает чести нашей исторической памяти.

Список источников.

1. АЕВ. 1895. № 1. Часть официальная. Известия. Архангельск. 1895 г. 15 января. С. 4.
2. АЕВ. 1908. № 17. Часть официальная. Архипастырские богослужения. Архангельск. 1908 г. 15 сентября. С. 193.

³⁵ За веру Христову. Духовенство, монашествующие миряне Русской Православной Церкви, репрессированные в Северном крае (1918–1951). Биографический справочник / Сост. С. В. Суворова. Архангельск: Православный издательский центр, 2006. С. 434.

³⁶ Там же. С. 3, 4.

³⁷ Архив ФСБ РФ по Архангельской обл. Д. П-17966. Л. 9.

3. Архив РУ ФСБ РФ по Архангельской обл. Дело П-17966. По обвинению гражданина Леонтьевского Дмитрия Философова. 1920 г.
4. Волков С. В. База данных № 2: «Участники Белого движения в России». — URL: swolkov.org (дата обращения: 02.01.2024г).
5. Волкова И. М. Жестокая расправа // В вихре двух революций. Краеведческий альманах. Вып. 3. Онега, 2017. С. 56–59.
6. Волкова И. Спасибо тамичанам за заботу // Советская Онега. 1989 г. 21 сентября.
7. ГААО. Ф. 29. Оп. 1. Т. 2. Д. 1330. О перемещении священника Сюземского прихода Архангельского уезда Дмитрия Леонтиевского в Тамицкий приход Онежского уезда. 1918–1919 гг.
8. ГААО. Ф. 29. Оп. 32. Д. 81. Справочный листок о священнике Дмитриии Леонтиевском. Б/д.
9. ГААО. Ф. 1025. Оп. 5. Д. 1258. Рапорты благочинных о состоянии церквей. 1920 г.
10. ГААО. Ф. Р-215. Оп. 3. Д. 15. Протоколы заседаний членов распределительных комиссий при Архангельском губернском Карательном отделе. 1920–1922 гг.
11. Киселев В. В. От рук карателей // Советская Онега. 1989 г. 9сентября.
12. Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии / Архангельский епархиальный церковно-археологический комитет. Вып. 1. Уезды: Архангельский и Холмогорский. Архангельск: Типо-литография наследников Д. Горяйнова, 1894.
13. Можайцева Н., Венедиктов А. Путь деревни // Советская Онега. 1977 г. 5 ноября.